

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО ПЛАТЕЖА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Е.С. Аксёнова¹, студент

Научный руководитель: Д.В. Королёва², канд. юрид. наук, доцент

¹Уфимский университет науки и технологии

²Башкирский государственный университет

(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-1-74-79

Аннотация. Статья посвящена вопросам возможности применения обеспечительного платежа в деликтных обязательствах. Анализируются мнения разных авторов, рассматриваются различные подходы к применению данной конструкции. Проведен анализ действующих норм российского законодательства. Сделан вывод о том, что сфера применения обеспечительного платежа в деликтных обязательствах достаточно ограничена.

Ключевые слова: обязательства, правонарушение, деликтные обязательства, обеспечительный платеж, договорные обязательства, внедоговорные обязательства, договор подряда.

В науке гражданского права актуальным стоит вопрос о допустимости применения обеспечительного платежа в обязательствах из причинения вреда. То, что договорное обязательство может быть обеспечено обеспечительным платежом, сомнений не вызывает, об этом свидетельствует и доктрина, и правоприменительная практика. Ярким примером этому служит договор аренды помещения. Однако может ли обеспечительный платеж обеспечивать исполнение внедоговорных охранительных обязательств, которые в большинстве своем также являются денежными? Эта проблема уже поставлена в цивилистике: «...остается открытым вопрос о том, может ли обеспечительный платеж обеспечить внедоговорное обязательство, например, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения» [1]. Применение обеспечительного платежа в качестве относительно нового способа обеспечения исполнения обязательства во внедоговорных обязательствах, а именно в обязательствах из причинения вреда в теории гражданского права долго не получало признания в качестве допустимого.

При буквальном толковании ст. 381 ГК РФ деликтное обязательство не может быть самостоятельным основанием возникновения обеспечительного отношения,

поскольку таким основанием первично является соглашение сторон. Для начала постараемся понять, что такое деликт? В цивилистике Г.Ф. Шершеневич является одним из первых, кто дал определение понятия «деликтное обязательство», представляет его как «недозволенное действие, нарушающее чужое субъективное право причинением имущественного вреда. Вследствие такого факта между лицом, причинившим вред, и лицом, потерпевшим вред, устанавливается отношение, в силу которого первый обязывается возместить понесенные вторым имущественные убытки» [2].

В зависимости от оснований своего возникновения обязательства делятся на договорные и внедоговорные. Договорные обязательства возникают на основе соглашения между лицами. К договорным обязательствам относят и обязательства, возникающие из других правомерных действий – односторонних сделок, административных актов и т.п. К внедоговорным относятся обязательства, возникающие из причинения вреда другому лицу (охранительные обязательства), а также из односторонних сделок. Внедоговорные обязательства, в отличие от большинства договорных, являются простыми, односторонними, не вза-

имными, в них всегда единственному праву требования одного лица (кредитора) противостоит единственная обязанность другого лица – должника (возместить убытки, вернуть неосновательное обогащение). На это обстоятельство обращается внимание в юридической литературе: «договорные обязательства в основном двусторонние (взаимные). Деликтные обязательства всегда односторонние, так как праву потерпевшего требовать возмещения вреда противостоит обязанность должника возместить вред в полном объеме» [3]. Таким образом деликт есть внедоговорное одностороннее обязательство. Деликтные обязательства вследствие причинения вреда отличаются от договорных по главному признаку: они являются следствием правонарушения, которое никак не обусловлено в договорных отношениях, возникают неожиданно для обеих сторон при этом стороны неизвестны друг другу. До совершения обстоятельства по вине одной стороны, являющейся виновником причинения ущерба – характер правонарушения, объем убытков, подлежащих возмещению неизвестен. Как отмечает Акинфеева В.В. «в большинстве же случаев никаких «предварительных» обеспечительных отношений между кредитором и должником в плане внедоговорных обязательств не существует. Кроме того, подобное обязательство чаще всего является «спорным», должник не желает в добровольном порядке его исполнять; в таких ситуациях никакие обеспечительные механизмы не работают, приходится обращаться к инструментам государственного принуждения, в том числе исполнительного производства» [4].

При этом нельзя исключать варианты добровольного исполнения уже возникших внедоговорных охранительных обязательств. Так, А. Розенталь отмечает: «ГК РФ в главе об обязательствах вследствие причиненного вреда содержит целый ряд норм, допускающих определение размера соответствующих выплат по соглашению сторон. Следовательно, весьма допустимым имеет место соглашение, в силу которого одно лицо – причинитель вреда обязуется возместить другому лицу – потер-

певшему причиненный вред по основаниям и в размере, установленных в таком соглашении» [5]. В возможности использования удовлетворения интересов кредитора в неюрисдикционной форме заключена важнейшая черта гражданско-правового принуждения [6]. При этом стороны внедоговорного обязательства могут заключить и соглашение об обеспечении его исполнения при помощи передачи обеспечительного платежа.

Важно отметить, что, несомненно, деликт сам по себе не может служить самостоятельным основанием возникновения обеспечительного отношения, но внедоговорные обязательства могут выступать в качестве обязательств, обеспечиваемых обеспечительным платежом. Более того, представляется, что именно обеспечительный платеж способен достаточно эффективно удовлетворять обеспечительный интерес кредитора, стимулируя надлежащее исполнение обязательств, возникших вследствие причинения вреда и из неосновательного обогащения [4].

Сомнения в применении обеспечительного платежа возникают ввиду ограниченной сферы обеспечения. Речь идет об обеспечении только денежных обязательств должника – как основных, так и дополнительных. Основные обязательства связаны с уплатой денежной суммы по договорным требованиям, дополнительные – с возмещением убытков и уплатой неустойки при неисполнении или ненадлежащем исполнении основного договорного обязательства. В этой части остается открытым вопрос о том, может ли обеспечительный платеж обеспечить внедоговорное обязательство, например, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения. Если принять за основу один из базовых принципов гражданского права – дозволительной направленности, когда «разрешено все, что не запрещено законом», – то препятствий в этой части не наблюдается [8]. Более того, если изначально возможно обеспечение сумм убытков, основанием возникновения которых является гражданское правонарушение, то обеспечивать заранее и внедоговорные обязательства, возникающие в

связи с правонарушением, вполне возможно. Это также согласуется с правилами в п. 1 ст. 381.1 ГК РФ о том, что обеспечительный платеж может обеспечить обязательство, которое возникнет в будущем.

Обеспечительный платеж, также известный как залоговый платеж или депозит, может использоваться в контексте деликтных обязательств, что подтверждается следующим:

В случае деликта обеспечительный платеж может быть использован для обеспечения возмещения причиненного ущерба пострадавшей стороне. Если истец доказывает свои требования в суде и получает решение в свою пользу, обеспечительный платеж может быть использован для покрытия компенсации, выплачиваемой пострадавшей стороне. Это позволяет обеспечить исполнение решения суда и обеспечить возмещение ущерба, причиненного в результате деликта. Обеспечительный платеж может быть предусмотрен соглашением сторон или назначен судом в рамках рассмотрения дела о деликте. Возможность использования обеспечительного платежа в деликтных обязательствах может различаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Это нашло свое подтверждение в теории гражданского права. А.Г. Карапетов считает, что интерпретация ст. 381.1 ГК РФ, как правило, расширительная: «потенциал такой конструкции достаточно широк. Согласно ст. 406.1 ГК РФ обеспечительный платеж может вноситься в счет возможных обязательств по возмещению потерь, согласно п. 3. ст. 310 ГК РФ внесению платы за отказ от договора или за его изменение, возмещению расходов на исполнение обязательства и т.п.». В представлении А. Егорова «обеспечительным платежом могут обеспечиваться самые разноплановые обязательства, главное, чтобы на это было указано в самом обеспечительном платеже» [9]. Так, О.Г. Ершов один из первых цивилистов, кто задался вопросом о возможности применения обеспечительного платежа к деликтным обязательствам, он писал: «остается открытым вопрос о том, может ли обеспечительный платеж обеспечить внедого-

ворное обязательство, например, вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения» [1]. С точки зрения О.Г. Ершова, «если изначально возможно обеспечение сумм неустойки и убытков, основанием возникновения которых является гражданское правонарушение, то обеспечивать заранее и внедоговорные обязательства, возникающие в связи с правонарушением, вполне возможно» [1].

Многие цивилисты настоящего времени соглашались с высказанными суждениями. Так, Т.В. Богачева полагает, что внедоговорные денежные обязательства, возникающие в результате наступления таких юридических фактов, как деликт, могут при определенных обстоятельствах выступать в качестве обеспечиваемых обеспечительным платежом, в том числе и в отношениях подрядного типа [10]. К подобному выводу можно прийти при буквальном лингвистическом толковании нормы п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, в которой применительно к обеспечиваемым денежным обязательствам законодателем использован союз «в том числе». Основным же аргументом для утверждения о целесообразности использования обеспечительного платежа для обеспечения деликтного обязательства, могут служить основные начала гражданского законодательства. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ участники гражданских отношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. По смыслу норм гл. 23 ГК РФ и исходя из принципа добросовестности, действие которого распространяется не только на управомоченных, но и согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ на обязанных лиц, конечная цель обеспечительной функции всех способов обеспечения исполнения обязательства – всемерная защита прав добросовестных и повышение правовой дисциплины недобросовестных участников гражданского оборота. Представляется, что и правила ст. 381.1 ГК РФ устремлены на эффективное развитие рыночных отношений и стабильность оборота, на со-

здание механизма, обеспечивающего при соблюдении баланса прав и законных интересов участников гражданского правоотношения эффективную реализацию и защиту соответствующих прав, а вовсе не на излишнюю абсолютизацию правомочий участников договорных отношений, способную привести к игнорированию разумных экономических потребностей контрагентов, третьих лиц и общества в целом. Ограничение сторон в праве выбора способов обеспечения исполнения обязательства в данном случае ограничивало бы действие названных основных начал гражданского законодательства.

Вместе с тем, рассуждая о перспективах использования обеспечительного платежа, стоит полагать, что сфера его применения в деликтных обязательствах довольно ограничена. С учетом вероятностного характера обеспечиваемого требования.

Например, в подрядных отношениях, принимая во внимание отмеченную выше специфику производственной деятельности, едва ли целесообразно исходить из подобного предположения. Можно сделать вывод о том, что деликтное обязательство, действительно возникая неожиданно для его участников, помимо их воли, может, впрочем, связывать в качестве его сторон лиц, которые заранее известны друг другу не только как участники отношений из договора подряда (подобно участникам отношений из договоров аренды, найма, поставки и др.), но и как потенциальные участники вероятных отношений по возмещению причиненного вреда. Однако В.В. Акинфиева считает, что «причинение вреда и неосновательное обогащение могут быть обеспечиваемыми обеспечительным платежом обязательствами и в совокупности с соглашением сторон влечь возникновение обеспечительного обязательства» [4].

Подобная осведомленность возможна, если опасность совершения деликта и причинения вреда может явиться последствием совершаемой в процессе выполнения работ деятельности, создающей такую опасность, и стороны не могут исключить ни вероятность совершения деликта, ни вероятность появления вреда. Напротив,

принимая во внимание вид и характер производственной деятельности, профессиональный статус исполнителя, условия выполнения работ, продолжительность договорных связей и иные обстоятельства, стороны договора могут с высокой степенью вероятности прогнозировать допустимость совершения подрядчиком деликта и причинения вреда имуществу заказчика именно в процессе осуществления деятельности по исполнению обязательства из договора подряда. Иными словами, стороны договора могут не только предполагать вероятность возникновения деликтного обязательства между собой, но и прогнозировать обстоятельства, при наступлении которых подобное возможно. Значительное число аварий и катастроф, связанных с повреждением и обрушением зданий и сооружений, с их возгоранием в ходе выполнения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту и пр.

Для большей убедительности представленного мнения вообразим себе (на примере вероятных ситуаций, характерных для сферы строительства, капитального ремонта, сферы деятельности по выполнению монтажных и пусконаладочных работ) несколько деликтных обязательств, исполнение которых, могло бы быть заранее, то есть до момента их возникновения, обеспечено внесением обеспечительного платежа. Допустим, сторонами заключен договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ. В процессе его исполнения с нарушением требований техники безопасности имуществу заказчика причинен вред. Другой пример: сторонами заключен договор подряда на выполнение работ по установке и монтажу банной печи. В процессе его исполнения и некачественного монтажа данной печи имуществу заказчика причинен вред в виде повреждения помещения, в котором находилась смонтированная печь. Иной вероятный случай: сторонами заключен договор подряда на выполнение монтажных работ по замене кровельного покрытия крыши дома. Из-за некачественного исполнения подрядчиком своих обязательств

по договору произошло затопление помещения заказчика [11-13].

Каждая из названных ситуаций из-за высокой вероятности ее возникновения в реальных условиях производственной деятельности (особенно при выполнении строительных, монтажных, пусконаладочных работ, работ по инженерным изысканиям), могла бы быть отнесена к такой, которую в момент заключения и исполнения договора подряда стороны, действуя добросовестно и разумно, не только не могли бы исключить, а, напротив, должны были бы предположить.

Значимость обеспечительного платежа и положительная оценка рассмотренных нововведений не вызывают сомнений. А.Ю. Буркова отмечает: «в полной степени защищаются, например, такие положения кредитных договоров, как: обязанность предоставления кредита возникает только при предоставлении договора залога и поручительства или начало действия прав и обязанностей в отношении произ-

водного финансового инструмента только при предоставлении обеспечительного платежа» [14].

В ситуациях, когда участники отношений сталкиваются с опасностью причинения вреда в будущем в ходе деятельности по исполнению договорного обязательства, обеспечительный платеж может быть использован в качестве проактивной меры для предотвращения потенциального ущерба, при этом возможность использовать обеспечительный платеж к деликтным обязательствам применима в рамках уже существующих двусторонних договорных обязательств, т.е. стороны должны быть заранее известны друг другу. Так же можно сделать вывод о том, что применение обеспечительного платежа в деликтных обязательствах возможно с максимальной долей вероятности в таких сферах деятельности, где заранее возможно определить характер, объем и размер потенциального ущерба одной стороной договорных отношений по отношению к другой.

Библиографический список

1. Ершов О.Г. Обеспечительный платеж и смежные юридические конструкции // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2. – С. 25.
2. Шершневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Общая часть. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 148 с.
3. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М.: Городец, 1998. – С. 16.
4. Акинфиева В.В. Обеспечительный платеж как способ обеспечения внедоговорных охранительных обязательств // Legal Concept. – 2017. – №3. – С. 69.
5. Розенталь А. Приступим к отступному // Бизнес-адвокат. – 2000. – №2. – С. 41.
6. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 216-218.
7. Теория государства и права: учебник // Н.И. Матузов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов; под ред. А.А. Малько. – М.: Юристъ, 2022. – 176 с.
8. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 544 с.
9. Егоров А. Обеспечительный платеж: теоретическая база для решения прикладных проблем // Адвокатская газета. – 2018. – № 20. – С. 4.
10. Богачева Т.В. Применение обеспечительного платежа в обязательствах из договора подряда: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. № 1. – С. 80-90.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2023 N 5-КГ22-143-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.06.2023).
12. Определение пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2021 N 88-2042/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.06.2023).

13. Определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 N 88-2203/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 29.06.2023).

14. Буркова А.Ю. Некоторые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения российского банковского юриста // Банковское право. – 2015. – № 6. – С. 7.

THE POSSIBILITY OF APPLYING A SECURITY PAYMENT IN TORT OBLIGATIONS

E.S. Aksenova¹, *Student*

Supervisor: D.V. Koroleva², *Candidate of Law Sciences, Associate Professor*

¹**Ufa University of Science and Technology**

²**Bashkir State University**

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The article is devoted to the possibility of applying a security payment in tort obligations. The opinions of different authors are analyzed, and various approaches to the application of this design are considered. The analysis of the current norms of the Russian legislation is carried out. It is concluded that the scope of application of a security payment in tort obligations is rather limited.*

***Keywords:** obligations, offense, tort obligations, security payment, contractual obligations, non-contractual obligations, contract.*